

УДК 111.1;117;130.31

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Н.А. Некрасова*, С.И. Некрасов**, В.В. Клепацкий*

*ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва

**ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет
гражданской авиации (МГТУ ГА)», г. Москва

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.1.079

Статья посвящена попытке с философской позиции проанализировать специфику критического мышления, столь популярного в современной системе образования. Авторы приходят к выводу о наличии тенденций к переоценке такого компонента критического мышления, который связан с сомнением в поступающей информации или имеющихся идеях и концепциях, и устранению его компонента, связанного с рефлексией на основе собственных знаний и возможностей рационально не только оценивать, но и проверять и расширять их. Подобная гипертрофия компонентов критического мышления приводит к превращению его в свою противоположность.

Ключевые слова: *здоровый смысл, жизненный опыт, рефлексия, критическое мышление, незнание, неведение, компоненты критического мышления.*

Сегодня в системе образования раздаются призывы в процессе обучения использовать критическое мышление, которое строится на основе собственного здравого смысла, когда ничего не принимается на веру. На первый взгляд с этим можно согласиться, так как в постоянном информационном потоке трудно определить, где правда, где ложь, где истина, а где фейк. И чтобы не быть обманутым, необходимо самому на основе здравого смысла, а не чужого мнения, определить наиболее верное. При этом критическое мышление и здравый смысл употребляются как синонимы. Но они оба представляют собой примитивный инструмент с ограниченной возможностью применения, который в руках непрофессионала может быть опасным.

Прежде всего стоит уточнить, что представляет собой «здравый смысл». Под этим понятием понимаются взгляды людей на себя и окружающий мир, которые возникают стихийно на основе повседневного опыта для оценки определенных ситуаций. Здравый смысл весьма ограничен, так как складывается на основе жизненного опыта человека и применим для быстрого решения конкретной ситуации. Здравый

смысл говорит о том, что человек способен к самостоятельным суждениям о чем угодно, т. е. обо всем.

При этом идея здравого смысла способствует формированию таких суждений. Как утверждает Т.Ю. Длугач, «идеи здравого смысла начинают зарождаться в эпоху Просвещения, когда происходит формирование более широкой интеллектуальной способности каждого человека судить обо всем: о произведениях искусства, о научных открытиях, о медицинских изобретениях, о природе, о погоде и т. п.» [3, с. 140].

Но можно ли таким образом судить о явлениях, которые выходят за границы обыденной жизни? Здесь уместно вспомнить легенду о Фалесе, который, подняв голову к небу, упал в яму, чем вызвал смех у служанки, здоровый смысл которой говорил: надо смотреть под ноги. Но не здоровым смыслом открывается новое. Не случайно говорят, что новая научная теория должна быть «сумасшедшей», выходящей за пределы обыденного здравого смысла. Да, здоровый смысл полезен, так как защищает человека от нерациональных действий и зримых заблуждений. Но он представляет собой лишь «минимум информации», которая никогда не приведет к истине в подлинном ее смысле.

Само понятие «здоровый смысл» рассматривается как относящееся к обыденному, бытовому, которое не поднимается до философского и научного осмысления. Его понимание основано на его полезности для человека, так как защищает человека от нерациональных идей, но на основе «минимума познания». Здоровый смысл защищает от очевидных заблуждений и не являет собой путь к истине в высшем смысле этого слова. Поэтому нуждается в прочной основе.

Здоровый смысл связан с реальностью. Он формируется индуктивно, на основе тренировок и повторений, результаты которых обобщаются. Поэтому здоровый смысл представляет собой набор обобщенных стереотипов принятия решений в тех ситуациях, с которыми человек постоянно сталкивается в своей жизнедеятельности. При этом подобные стереотипы формирует каждый человек на основе своего личного опыта и культуры. Но стереотипы одного человека и другого вовсе не должны совпадать, так как любой опыт ограничен, тем более у разных людей он свой. Кроме этого здоровый смысл современного жителя мегаполиса и аборигена Австралии дает разные ответы на один и тот же вопрос. А какой здоровый смысл является более здоровым, определить невозможно.

Здоровый смысл – явление полезное, но очень ограниченное в своем применении, ибо может стать показателем наивности и примитивизма своего обладателя.

Что касается критического мышления, то здесь инструментарий значительно сложнее. Существует целый ряд определений критического мышления, которые различны по своей сущности.

Так, Д. Халперн, который написал один из известных трудов по критическому мышлению, утверждает, что это «использование когни-

тивных техник и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желаемого результата» [9, с. 22]. Здесь основной особенностью критического мышления выступает его направленность на результат.

Если использовать данное определение, то критическим мышлением будет любое мышление, которое направлено на достижение максимального результата (чтобы под ним не понималось).

Другая группа исследователей критического мышления, пытаясь выделить его главные черты, приходит к трем выводам:

1. - критическое мышление применяется тогда, когда человек решил для себя во что верить и как поступать;
2. - человек в процессе мышления старается соответствовать тщательно выработанной стандартной адекватности;
3. - подобное мышление проявляет свою стандартность на пороговом уровне [12, р. 286].

А.Н. Шуман выделяет иную особенность критического мышления, утверждая, что критическое мышление «представляет собой комплекс таких логических методов, которые не самодостаточны, поскольку требуют конкретного наполнения в зависимости от поставленной перед нами практической задачи» [10, с. 28]. Здесь критическое мышление – это формальные правила, которые можно применять к любому явлению – от бытовых проблем до научных исследований.

Хотя Дж. Дьюи в свое время использовал термин «рефлексивное мышление», он первым отметил сущность критического мышления. Он писал: «Если возникшая мысль сразу принимается, то перед нами не критическое мышление, *minimum* рефлексии. Обдумывать вещь, размышлять, значит искать добавочных данных, новых фактов, которые разовьют мысль и, как было сказано, или подтвердят ее, или сделают очевидной ее нелепость и неприложимость» [4, с. 18]. В такой интерпретации критическому мышлению не уступает молниеносно пришедшая мысль, а необходимость разобраться в том, какая мысль образовалась и на что опирается, непонятно.

Другой акцент на сущность критического мышления мы находим у Г.В. Сориной. Она утверждает: «Критическое мышление предполагает наличие навыков рефлексии относительно собственной мыслительной деятельности, умение работать с понятиями, суждениями, умозаключениями, вопросами, развитие способностей к аналитической деятельности, а также к оценке аналогичных возможностей других людей» [7, с. 106]. В этом определении отмечается не столько результат анализа поступающей информации, сколько особенность рефлексии собственного мышления, то есть акцент делается на то, как субъект пришел к определенным выводам, как изнутри формируется его мышление. Такой подход позволяет найти ошибки в анализе поступающей информации, а поддавшись на фейковые уловки, можно вернуться к процессу мышления и проверить свои выводы вновь.

Несколько иначе формулирует понятие «критическое мышление» В.Н. Брюшинкин: «Критическое мышление – это последовательность умственных действий, направленных на проверку высказываний или систем высказываний с целью выяснить их несоответствия принятым фактам, нормам или ценностям» [1, с. 30]. При таком подходе основным свойством критического мышления является ориентация на поиск возможных ошибок, его требования – ничего не принимать на веру, а его направленность – дать оценку полученной информации.

Подобные выводы делают Н. Мур и Р. Паркер, определяя критическое мышление как применение разума для выявления истинности утверждения и его оценки [13, р. 3].

В обыденном языке критическое мышление соответствует выражению «не принимай на веру чужих суждений». В современном информационном пространстве с обилием сведений сомнительной достоверности, утверждений и доказательств трудно создать свое мнение. Поэтому критическое мышление можно рассматривать как критическую установку по отношению к любым имеющимся у нас данным и поступающим к нам суждений.

При таком понимании критическое мышление нуждается в основаниях, которые находятся вне человека, т. к. оно требует факты, знания, представления, которые нельзя получить только силами самого критического мышления. Критическое мышление оценивает информацию, но чтобы ее оценить, надо требовать критерии оценки.

Критическое мышление задает вопросы, а чтобы их задать, надо усомниться в информации и увидеть в ней проблему. Но если сообщаемую информацию ни с чем не сравнивать, то проблему определить невозможно.

В этом контексте противостояние некритического мышления, основанного на «тупом заучивании», и «понимающего» критического мышления не выглядит таким радикальным, так как зазубривание без понимания столь же печально выглядит как и понимание без определенной базы имеющихся знаний. Другими словами: никакое критическое мышление невозможно без набора имеющихся знаний.

Связь усвоения и заучивания, запоминания и понимания диалектическая: они представляют собой противоположности, которые не существуют одна без другой и переходят одна в другую в процессе развития.

Естественно, возможны крайности. Например, зазубривание без проблеска понимания печально выглядит, когда учащийся четко рассказывает любое правило русского языка, повторяя его слово в слово по учебнику, но при этом не может применить это правило при письме, оставаясь безграмотным. Или иначе: при высоком интеллекте, способности понимать и успешно мыслить учащийся проявляет невежество в виде отсутствия знаний. Но это лишь крайности. Чаще всего запоминание и понимание не функционируют друг без друга.

Поэтому их не следует выбирать и противопоставлять, а надо соединять их, раскрывая как диалектическое единство.

Часто приходится слушать, что знания нужны, но заучивание не имеет смысла, так как у современного человека всегда под рукой Интернет, который может помочь найти любые сведения, а поэтому их не надо запоминать.

Но здесь возникает проблема: чтобы найти нужные знания, надо, прежде всего, верно сформулировать вопрос (т. е. задать вопрос, который до тебя задавали другие люди), а кроме этого, знать, что вообще есть недостаток знаний, (т. е. «проблемное поле»). Так, Г.Л. Юзефович писала, что подобные ситуации часто имеют место в вузах. В разных студенческих аудиториях преподаватели сталкиваются с проблемой, когда студенты не понимают прочитанный текст потому, что не знают важных особенностей контекста. Но они не пытались их уточнить (даже при наличии библиотек и Интернета, где можно это сделать), потому что не догадывались, что здесь у них наблюдается пробел в знаниях и необходимо его ликвидировать [11].

Еще одно определение критического мышления находим в работе «Как учатся дети: свод основ», где ее авторы Ч. Темпл, К. Мередит, Дж. Стил пишут, что «думать критически означает проявлять любознательность и использовать исследовательские методы: ставить перед собой вопросы и осуществлять плановый поиск ответов» [8, с. 55]. Они доказывают, что критическое мышление не довольствуется фактами, а пытается понять причины и раскрыть следствие этих фактов. Авторы считают, что критическое мышление проявляет себя как «вежливый скептицизм», который подвергает сомнению факты и общепринятые истины путем логических доводов и приходит к выводу, что критическое мышление «не есть отдельный навык или умение, а сочетание многих умений» [8, с. 55].

Иначе подходит к определению критического мышления Т. Ноэль-Цибульская. Идя от противного, она утверждает, что критическое мышление не означает «“отрицающее” или “негативное”. Надо не только разоблачать ошибки и сомневаться, а также создавать новые идеи, быть продуктивным, искать объяснение непонятных данных. Важно уметь задумывать над подтекстом, уметь ставить перед собой проблемы и вопросы, и в конечном итоге, иметь открытый свободный ум» [6].

Д. Клустер выделяет пять основных признаков критического мышления [5]:

- его самостоятельность, то есть его индивидуальность, и необязательно оригинальность;
- информация – основной, но не единственный источник, им могут выступать факты, тексты, теории и т. п.;

– оно начинается с постановки вопросов и выявления проблемы на основе собственных потребностей и интересов;

– стремится к убедительной аргументации путем логических и рационально обоснованных доводов;

– критическое мышление – это мышление социальное, ибо направлено на определенное сообщество, а не на самого себя.

Отсюда вывод: никакие умения, интересы, способности к рефлексии, когнитивные техники и технологии (т. е. установки и особенности критического мышления) сами по себе не срабатывают без наличия достаточно обширного объема знаний. Не информации, а именно знаний. Здесь важно различать понятия «незнание» и «неведение».

Незнание – это разновидность знаний. Область незнания можно очертить, ибо мы в состоянии определить то, что мы не знаем. Но чтобы эту область незнания определить, нужно что-то знать. Здесь уместно вспомнить слова С.С. Аверинцева: «Хорошо, когда читатель дочитывает книгу с безошибочным ощущением, что он не знает больше, чем он не знал раньше» (цит. по: [2, с. 166]).

Неведение – это область того, что нам абсолютно недоступно. При этом мы даже не подозреваем, что это нам недоступно. Поэтому о том, что мы не ведаем, мы даже не спрашиваем, ибо не знаем, о чем спрашивать. Область неведения нельзя самостоятельно установить.

Информация становится атрибутом критического мышления только тогда, когда мы стремимся дать ей оценку. Оценить же ситуацию можно лишь, когда человек владеет определенными знаниями, на основе которых он способен высказать обоснованное суждение.

На этом основании можно сделать вывод об ограниченной применимости критического мышления. Этот вывод оказывается современной проблемой процесса мышления, так как современный постмодернистский мир провозглашает право и способность каждого человека (независимо от уровня его знаний) судить обо всем и высказывать свое мнение. Постмодернистам не важно, как и на каком основании сформировалось подобное мнение.

Так, мнение, основанное только на повседневном опыте и здравом смысле, уравнивается с осознанным суждением человека, который сформировался на основе знаний. Таким образом, стирается граница между истиной и мнением, то есть относительность истины доводится до абсурда. При таком подходе делается акцент на борьбе за свободу мнения и исключается из рассмотрения процесс формирования и аргументации этого мнения. Наличие самого факта личного мнения трактуется как результат «мыслительного процесса» по его формированию, а на каком основании совершается этот процесс перестает играть важную, да и вообще любую роль при его рассмотрении.

В современной отечественной системе образования становится модным, поощряется постмодернистский подход: высказывать и защи-

щать собственное мнение по разным вопросам. При этом мало внимания уделяется тому, чтобы научить формировать осознанное, на основе базовых знаний мнение, рационально делать вывод о полученной информации. Нельзя рассчитывать на то, что умение высказывать осознанное мнение можно сформировать само собой.

При этом подходе компонент критического мышления, который связан с рефлексией и оценкой собственных знаний, возможностей и стремлением к их проверке и расширению, почти устраняется из образовательного процесса и заменяется (гипертрофируется) компонентом, связанным только с сомнением в поступающей информации или в существующих идеях и концепциях.

Таким образом, данный подход к критическому мышлению приводит к превращению его в свою противоположность, а современная либеральная социальная среда – либо к перманентному бунту, либо к обществу «молчаливого безразличного большинства».

Список литературы

1. Брюшинкин В.Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация: сб. ст. / под общ. ред. В.Н. Брюшинкина, В.И. Маркина. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. 113 с.
2. Гаспаров М.Л. Записки и выписки. М.: Изд-во Новое литературное обозрение, 2001. 426 с.
3. Длугач Т.Б. Здравый смысл как философская идея французских просветителей // Философские науки. 2015. № 9. С. 127–140.
4. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. М.: Юрайт, 2021. 166 с.
5. Кластер Д. Что такое критическое мышление? // Критическое мышление и новые виды грамотности. М.: ЦГЛ, 2005. С. 5–13.
6. Ноэль-Цигульская Т.Ф. О критическом мышлении. [Электрон. ресурс]. https://web.archive.org/web/20071116121126/http://zhurnal.lib.ru/c/cigulxskaja_t_f/criticalthink.shtml
7. Сорина Г.В. Критическое мышление: история и современный статус // Вестник Моск. ун-та. Серия 7. Философия, 2003. № 6. С. 97–110.
8. Темпл Ч., Мередит К., Стил Дж. Как учатся дети: свод основ. М.: ИОО, 1997. 123 с.
9. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000. 503 с.
10. Шуман А.Н. Современная логика: теория и практика. Минск: Экономпресс, 2004. 416 с.
11. Юзефович Г.Л. [Электронный ресурс]. URI: <https://www.facebook.com/galina.yuzefovich/posts/3244441248918054> (дата обращения: 05.05.2021).
12. Conceptualizing critical thinking // Journal of Curriculum Studies. 1991. V. 31. P. 285–302.
13. Moore N. Parker R. Critical Thinking. Mc. Grau. Hill, 2009. 563 p.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF FEATURES AND THE OPPORTUNITIES OF CRITICAL THINKING

N.A. Nekrasova*, S.I. Nekrasov**, V.V. Klepatsky*

*Russian University of Transport, Moscow

**Moscow State Technical University Civil Aviation (MSTU GA), Moscow

The article is devoted to an attempt from a philosophical position to analyze the specifics of critical thinking, which is so popular in the contemporary education system. The authors come to the conclusion that there are tendencies to overestimate such a component of critical thinking, which is associated with doubt in the incoming information or existing ideas and concepts and the elimination of its component associated with reflection on the basis of their own knowledge and the ability to rationally not only evaluate, but also check and expand their standpoint. This hypertrophy of the components of critical thinking leads to the transformation of its opposite.

Keywords: *common sense, life experience, reflection, critical thinking, ignorance, ignorance, components of critical thinking.*

Об авторах:

НЕКРАСОВА Нина Андреевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва. E-mail: sinekrasov@mail.ru

НЕКРАСОВ Сергей Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-политических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУ ГА)», г. Москва. E-mail: sinekrasov@mail.ru

КЛЕПАЦКИЙ Владислав Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», г. Москва. E-mail: vlad_kl@mail.ru

Authors information:

NEKRASOVA Nina Andreevna – PhD, Professor of the Department of Philosophy, Russian University of Transport, Moscow. E-mail: sinekrasov@mail.ru

NEKRASOV Sergey Ivanovich – PhD, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Political Sciences, Moscow State Technical University of Civil Aviation (MSTU GA), Moscow, E-mail: sinekrasov@mail.ru

KLEPATSKY Vladislav Vladimirovich – PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy, Russian University of Transport, Moscow. E-mail: vlad_kl@mail.ru